

"По законам волшебников приобретение семейного хранилища было законным, но по законам гоблинов - нет", - хмуро ответил Рон. "Родовые хранилища нельзя купить или продать, так как они привязаны к семье и были подарены Гринготтом за поддержку его банка. Однако гоблины выполнили договор, и хранилище было опустошено. Закон волшебников не позволяет передавать фамильные титулы и места в Визенгамоте, кроме как через брак и наследование по прямой кровной линии".

"Другие семьи были потрясены безрассудством нашего прадеда и лишили нас места в Визенгамоте и права использовать наш титул в официальных целях", - добавила Джинни. "Это было сделано по древним законам, которые никогда прежде не использовались".

Гермиона и Гарри замерли с приоткрытыми от удивления ртами.

"Но это же..." сказала Гермиона, слишком потрясенная, чтобы закончить предложение.

"Все это дело вызвало большой скандал и опозорило высшие семьи, которые так долго считались неприкасаемыми". Джинни пожала плечами. "Действия других высокородных семей были единодушны, и это было настолько суровое наказание, что ни одна другая семья никогда не стала бы жертвой подобной уловки."

"Но какая семья..." - начал Гарри, хотя ему казалось, что он уже догадывается.

"Малфои, - ядовито прошипел Рон, - а также несколько других семей. Именно семья Малфой была благодетелем контракта, и это положило начало нашей с ними семейной вражде".

"На самом деле они не так уж много взяли у нашей семьи", - объяснила Джинни. "Наше богатство было почти полностью растрчено и проиграно в азартные игры, поэтому наш прадед и заключил сделку. Но у нас были земли, и Малфой-мэнор построен на нашей родовой земле. Им достались и некоторые наши реликвии".

"Эти презренные...!" воскликнула Гермиона. "Почему никто не помог вам?"

"Другие Древние Дома должны были наказать нас. Если бы они этого не сделали, это не удержало бы другие амбициозные семьи, которые хотели обманом проложить себе путь наверх. Они все же оказали нам некоторую помощь, поскольку моя бабушка была Черной и сохранила хранилище доверия. Другие семьи помогли нам устроиться в Бэрроу, - не моргнув глазом, сказала Джинни, в отличие от брата, чьи уши светились ярко-красным.

После рассказа они сидели молча, чувствуя себя неловко. Гарри особенно чувствовал себя неловко и не проронил больше ни слова, пока Гермиона расспрашивала Рона и Джинни о высших семьях. Гарри показалось странным, что его семья была ответственна за изгнание Уизли. То, что Блэки заняли жесткую позицию по отношению к ним, было неудивительно, но он задавался вопросом о причастности Поттеров ко всему этому делу. Гарри сделал мысленную заметку спросить об этом Сириуса, так как был уверен, что тот знает.

"Теперь вы можете спускаться!" воскликнула миссис Уизли, входя в комнату. Внимательно оглядев их, она спросила: "Все в порядке?"

"Конечно", - ответил Рон. "Ужин готов? Я умираю с голоду!"

"Спускайтесь, все уходит", - сказала она, выходя из комнаты и отправляясь на поиски Близнецов.

"Не забывайте говорить потише в коридоре", - прошептала Гермиона, когда они спускались по лестнице. Гарри уже собирался спросить, почему все так говорят, когда увидел макушку жирной черной головы. Как раз в тот момент, когда он смотрел вниз, волшебник поднял голову. Под его крючковатым носом появилась глубокая усмешка, а затем он ушел.

"Что Снейп здесь делает?" зашипел Гарри.

"Он член Ордена", - с отвращением сказал Рон. "Разве недостаточно того, что он мучает нас в школе? А теперь мы должны видеть его еще и на каникулах!"

"Рон, он на нашей стороне, - прошептала Гермиона, - и профессор Дамблдор ему доверяет".

"Ну, Дамблдор все-таки сумасшедший", - ответил Рон, пожав плечами. "Снейп обращается с нами так, будто мы все еще в школе".

"Билл говорит, что собрания проходят некомфортно", - сказала Джинни. "Он сказал, что Снейп и Сириус сильно враждуют между собой".

"Ну, мы уже знали об этом, Джинни", - сказал Рон. "Мы видели это в ту ночь, когда Червехвост сбежал; он собирался убить Сириуса там и тогда".

Они смотрели, как молодая женщина с шокирующими розовыми волосами выводит всех из коридора. Она прошла уже половину коридора, как вдруг споткнулась о подставку для зонтов на ножке тролля. Она упала с громким треском, за которым последовал оглушительный вопль.

"Тонкс!" - слышались голоса.

Но взгляд Гарри был прикован к портрету в натуральную величину. Это был, возможно, самый реалистичный и гротескный портрет, который он когда-либо видел, и она кричала так, словно на неё наложили проклятие Круциатус. У нее текли слюни, глаза закатывались, а кожа была тошнотворно желтого цвета, натянутая на скулах. Пожелтевшая кожа лица еще больше натянулась, когда она закричала, хотя что-то в ее лице показалось знакомым. По всему коридору за ними проснулись и начали кричать другие портреты. Многие из них казались невидимыми, потому что их портреты были грязно-коричневого цвета, но их голоса всё равно были слышны. Шум был оглушительным, и у Гарри зазвенело в ушах от криков. Ремус и миссис Уизли бросились вперед и попытались задернуть шторы над старухой, но они не закрывались, и

она визжала еще громче, размахивая когтистыми руками, словно пытаясь разорвать их лица.

"Это не я! Это была дурацкая подставка для зонтиков!" - воскликнула женщина, которую звали Тонкс.

Артур бросился в зал, чтобы помочь Молли и Ремусу. Все трое направили свои палочки на портрет и в унисон закричали: "Ступефай!". Из их палочек вырвались красные струи, затем они соединились и рассеялись над портретом, а женщины прижались к его раме.

"Жаль, что нам не удастся ее уложить", - со вздохом сказал Ремус, помогая розововолосой женщине подняться с пола. "Хотя, может быть, если бы мы просто избавились от этой ужасной подставки для зонтиков, она бы не просыпалась так часто?"

"Ну, от меня вы не услышите никаких жалоб! Но вы должны избавиться от двоюродной бабушки Вульбурги", - сказала она с раздраженным видом.

"Спускайся вниз, Гарри!" сказал Ремус, указывая жестом на небольшую лестницу, ведущую в подвал.

Гарри кивнул и последовал за ним. Он удивился, почему в таком большом доме нет столовой, но, по его мнению, кухня была более уютной.

Спустившись по лестнице, Гарри оказался в большой пещерной комнате. Стены были сложены из грубого камня, почерневшего от старости, а с одной стороны кухни находился большой камин, освещавший всю комнату мерцающим светом. Потолок был высоким, и над ним висели медные сковородки и кастрюли, а между кастрюлями стояло несколько оплывших свечей, освещавших мрачный подвал. Посреди комнаты стоял длинный, потертый деревянный стол, вокруг которого теснилось множество стульев. Сам стол был завален пергаментом, кубками, винными бутылками и пепельницами.

Гарри удивился, увидев Билла Уизли, старшего брата Рона, который сидел за столом и перебирал большую стопку пергамента. Насколько Гарри знал, Билл работал в Египте в банке "Гринготтс" в качестве специалиста по снятию проклятий. Мистер Уизли подошел и указал на пергамент, начав тихий разговор.

Гарри оглядел комнату и обнаружил Сириуса, сидящего на черном, богато украшенном резьбой стуле. Он жестом пригласил Гарри занять кресло рядом с ним.

"Итак, ты встретил Вульбургу Блэк?" спросил он, когда Гарри занял свое место.

"Что делает такой портрет на стене? И почему она кричит?" спросил Гарри.

"Ну, это был ее дом, и, как у всех Блэков, у нее есть портрет", - сказал Сириус с ухмылкой. "Она

кричит, потому что дом ее предков оскверняют грязнокровки, предатели крови и мадбладцы. Ну, если она так кричит сейчас, то не дай бог ей увидеть меня!"

"Вы родственники?" спросил Гарри. На мгновение задумавшись над портретом, он понял, что между ними есть сходство, и узнал имя, предположив, что оно упоминалось на уроке.

Сириус разразился громким смехом, заставив многих присутствующих на кухне потрясенно посмотреть на него. "Конечно! Она была моей дорогой мамой!"

У Гарри отпала челюсть. "Эта вопящая банши была твоей мамой?" в ужасе прошептал он.

"К сожалению, да. Она - сокровище, не так ли?" - спросил он, делая глоток вина из своего кубка.

Гарри не успел ответить, как Тонкс с грохотом опрокинула канделябр. Он упал на стопку пергамента, которую изучал Билл, и документы начали быстро сгорать.

"Прости, Билл!" - умоляюще сказала она.

"Не беспокойся об этом, Тонкс, - сказал Артур, взмахнув палочкой. Из его палочки вырвался белый луч и устранил все повреждения.

Гарри посмотрел на пергаменты: насколько он мог судить, это был план здания. С любопытством он присмотрелся, но ему помешала миссис Уизли, выхватившая их у него из-под носа.

"Проследите, чтобы все это было убрано после собраний!" - строгим голосом приказала она.

Билл лишь пожал плечами и направил свою палочку, пробормотав "evanesco", после чего вернулся к разговору с отцом.

"Она просто поощряет наше любопытство". Джордж прошептал Джинни.

Гарри ухмыльнулся. Она делает только хуже, пытаясь сохранить все в тайне.

"Гарри, я не верю, что ты знаком с моей кухней", - сказал Сириус, жестом указывая на розоволосую женщину. "Это Нимфадора Тонкс".